

Авангардисты короткого метра: V Всероссийский фестиваль «Арткино»

Елена Ермакова, кандидат искусствоведения

Всероссийский фестиваль короткометражного кино по праву считается одним из главных в «стране фестивалей» короткометражных фильмов. Его организаторами стали Творческое объединение «Мир искусства» и проект «Артерия кино», а бессменным президентом – кинорежиссер Сергей Тютин.

Первый этап проходил традиционно в Москве в кинотеатрах «Художественный», «Мир искусства», «Факел», «Звезда» и в музее имени В.В. Маяковского. Желающих принять участие в конкурсе фестиваля «Арткино» с каждым годом становится все больше. В этом году отборочная комиссия просмотрела более 600 фильмов из разных городов России. 120 из них будут показаны в рамках фестиваля в течение года, 72 – вошли в конкурсную, 50 – во внеконкурсную, а 48 – в международную программы. Такая популярность во многом обусловлена тем, что двери фестиваля открыты для всех. Основные участники – молодые люди, самые разные, от студентов профильных кинематографических вузов до любителей, впервые взявших в руки кинокамеру. «Держай, если ты талантлив, любишь кино и не боишься эксперимента, если умеешь, или только хочешь научиться говорить на языке кинообразов, если готов участвовать в сложном конкурсе и веришь в победу», – такова общая концепция фестиваля.

Чтобы соответствовать названию «Арткино», что означает «движение искусства»,

организаторы фестиваля каждый год придумывают новые направления, способы показа и оценки короткометражных фильмов. Так, в этом году, кроме традиционных двух этапов показа фильмов в Москве и в 40 городах России, появился третий – интернет-показ, который пройдет в онлайн-режиме с обратной связью зрителей и творцов. Таким образом, в голосовании за лучший фильм смогут принять участие зрители со всего мира.

Лично для меня самой интересной на фестивале всегда была номинация «Экспериментальное кино». Тут можно найти настоящие авангардистские открытия в современном киноязыке, балансирующие на грани кино и цифрового медиа-арта. Именно здесь авторы могут поделиться своим видением природы экранных образов, исследовать возможности передачи мыслей, смыслов и чувств, применяя новые цифровые технологии и одновременно вспоминая старые трюки традиционного кинематографа. Из 10 картин в номинации «Экспериментальное кино» лучшей была признана дипломная работа «Захваченный дом» выпускника МГППУ, режиссера Николай Ежова.

Николай Ежов: Этот фильм, основанный на одноименном рассказе Хулио Кортасара о ценности прошлого, личного и семейного, что во многом и сокрыто в самых обычных, окружающих нас каждый день предметах. Стоит нам лишиться этой

материальной основы памяти, как оказывается, что ее фрагменты являются составными частями нас самих.

Елена Ермакова: Герои Кортасара и их пространство наполнялись твоими личными предметами и чувствами?

Николай Ежов: Идея фильма появилась у нас с отцом (Константином Ежовым) три года назад. Вскоре отец умер, а идея осталась. Отец был московским художником. В доме, где происходит действие фильма, по стенам развешаны его картины. Таким образом, я хотел пронизать тело фильма фрагментами души своего отца. Так пространство фильма стало личным для меня самого.

Моя жена Александра Юргенева написала сценарий, в котором события, описанные Кортасаром, сосредоточиваются вокруг отношения героев – брата и сестры – к старому дому. Дом и является тем, что поддерживает их родственную связь. Поэтому герои держатся так за свои старые привычки, за окружающие их на протяжении многих лет предметы.

Елена Ермакова: Мне показалось, что у тебя герои и предметы – выходцы из разных миров, потому что они отличаются своей «физической» (или экранной) структурой, своими плотностями и фактурами, то есть именно тем, что может показать только кино, порождая в нас, зрителях, новые чувства и смыслы.

Николай Ежов: Изначально мы вообще не хотели создавать персонифицированных героев. Они должны были быть как тени или призраки, которых уже нет, но они все еще привязаны к предметному миру Дома. Однако стало ясно, что так мы не сможем добиться сопереживания зрителя. Поэтому появились реальные герои. Правда, мы пригласили непрофессиональных актеров и свели «актерскую игру» к минимуму. Только в сцене, где герои шутовски пинают друг друга, они ведут себя как реальные брат с сестрой. А предметы у нас действительно более физические. Нам вообще пришлось придумать много деталей, чтобы оживить «картинку».

Возможно, мое нежелание работать с актерами вызвано тем, что все проекты, в которых я прежде участвовал, были полностью основаны на компьютерной

Президент фестиваля Сергей Тютин вручает приз «За выдающийся вклад в развитие авторского кино» кинооператору Вадиму Юсову

графике и относились к сфере научно-популярного, музыкального и рекламного видео. Я никогда раньше не сталкивался с режиссурой и созданием игрового кино. А теперь мне, наоборот, хочется попробовать снять чисто игровое, пока короткометражное кино.

Елена Ермакова: Расскажи о самих съемках. Ты же был студентом, а фильм твой, как и любое настоящее кино, по всей видимости, требовал определенных затрат.

Николай Ежов: В основном физических и творческих. Бюджет – минимальный. Я был и оператором, и художником, и режиссером. Но всем нашим друзьям, участвовавшим в съемке, старался хоть что-то заплатить. Заставлять друзей

работать бесплатно – как-то безнравственно. В качестве операторской тележки были использованы обычная тумба из магазина IKEA, на которую ставился штатив, и офисное кресло на колесиках, на котором сидел я с камерой, а моя жена пыталась максимально ровно меня везти. Фильм был полностью снят по технологии зеленого экрана, которым на три дня была покрыта вся не очень большая квартира наших друзей-актеров. На стадии монтажа я совмещал

Кадры из фильма «Захваченный дом»

Сценарист Александра Юргенева и режиссер Николай Ежов с камерой Canon 5D Mark II

Мастер-класс проводит Дмитрий Ватолин

искусственно созданный графический образ Дома с живым отснятым материалом. Многие детали – двери, книги, мебель, – были взяты из моего реального дома.

Весь фильм снят на камеру Canon 5D Mark II. Монтаж и обработка выполнялись поэтапно в нескольких приложениях. Совмещение снятого материала и графики осуществлялось с помощью подключаемого программного модуля KeyLight в приложении After Effects, но это работало не везде, и приходилось использовать пресловутую покадровую маску. Затем в этой же программе при помощи отснятых предметов быта и текстур я собирал сцены «псевдо 3D», то есть переводил картинку в трехмерный режим и выстраивал нужные мне пространства. Для сегодняшнего дня такая технология кажется несколько старомодной. Ведь сейчас уже везде используется трехмерная графика и V-ray. Но для малобюджетного фильма, мне кажется, она сработала.

Музыку к фильму написал наш друг Дмитрий Павлюков, один из двух участников музыкальной группы Cracked Gombix. Он же сам записывал все шумы и занимался перезаписью голосов и озвучиванием персонажей. В музыкальном сопровождении использованы треки, которые я выбрал из своей музыкальной коллекции, когда гулял с плеером по городу. Удивительно и радостно, что наши соотечественники – музыканты Алексей Айги и Сергей Старостин – несмотря на известность, охотно дали согласие использовать их музыку в фильме какого-то неизвестного студента. Вот такое получилось малобюджетное совместное творчество, и я очень рад, что оно понравилось профессиональному жюри.

Кроме чисто кинематографических экспериментов с изображением, на фестивале «Арткино» принято так или иначе апроби-

ровать и передовые технологии в их применении к авторскому, как правило, малобюджетному кино. В 2011 году появилась номинация «Стереofilмы до 30 минут». Фильмы этой номинации демонстрировались в специально оборудованном зале музея имени В.В. Маяковского. К сожалению, низкое качество съемок стереофильмов на «домашних» студиях и не всегда оптимальные условия их демонстрации показали, что такой эксперимент преждевременен. Так что пока эту номинацию пришлось отменить. Зато в нынешнем году появились мастер-классы, посвященные различным технологическим и художественным аспектам 3D-фильмов. И опять «Арткино» оказалось в авангарде, правда, теперь уже на педагогическом поприще.

Президент фестиваля, режиссер и сценарист, руководитель проекта «История трехмерного кино в России», который сейчас находится в стадии производства, Сергей Тютин на мастер-классе рассказал об особенностях режиссуры стереоскопического кино. Ведь даже по окончании ВГИК дипломированные режиссеры далеко не всегда понимают, что формат 3D – это не просто появление объемного изображения на экране, но творческое и техническое освоение «третьего измерения» экранных кинообразов. Сергей два года назад разработал авторский курс «Практика производства 3D-стереофильмов». Поэтому участники его мастер-класса смогли получить как творческие, так и чисто практические рекомендации для своих первых стереоскопических киноэкспериментов.

А вот мастер-класс «Пример практического анализа качества 3D-фильмов на примере блокбастеров и отечественных фильмов» Дмитрия Ватолина, кандидата физико-математических наук, старшего на-

учного сотрудника Лаборатории компьютерной графики и мультимедиа МГУ, вызвал много споров и активную дискуссию. Этот новый проект был посвящен созданию практических метрик анализа качества формата 3D, и гости фестиваля «Арткино» стали первыми его зрителями и ценителями.

Но дело в том, что при анализе объективных технических показателей таких параметров как параллакс, симметрия по цвету, по вертикали и фокусу, исследовалось изображение с дисков Blu-ray. Хотя ни для кого не секрет, что комфортность восприятия стереоизображения во многом зависит даже не от того, как снят фильм (с какими техническими характеристиками), но где, на каком экране и с каких проекторов он демонстрируется. Исходя из своего опыта, могу сказать что «Аватар» Джеймса Кэмерона, просмотренный в московском кинотеатре Nescafe-IMAX (Москва, Ленинградское шоссе), отличается от того же фильма, но увиденного в цифровом Coca-Cola IMAX (Москва, Теплый стан), как картина и ее репродукция. Не верите – проверьте сами! Тем не менее, все были единогласны в том, что если есть возможность выявить технические ошибки и их не делать или исправлять, и от этого процент зрителей, уходящих после просмотра фильма в 3D с больной головой, будет уменьшаться – такие исследования надо поддерживать и всячески поощрять.

Фестивалю же «Арткино» хочется пожелать триумфального шествия по 40 городам России до конца 2012 года, а в декабре мы надеемся узнать имя победителя третьего, онлайн-ового, этапа, когда на церемонии вручения Всероссийской премии в области короткометражного кино будет назван фильм, получивший «Приз интернет-симпатий».